

**Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее семьдесят второй сессии, 20–29 апреля 2015 года****№ 16/2015 (Исламская Республика Иран)****Сообщение, направленное правительству 29 декабря 2014 года****Относительно Мохаммада Реза Пуршаджари****Правительство не ответило на сообщение.****Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека решением 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и резолюцией 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на три года. Мандат был продлен еще на три года в соответствии с резолюцией 24/7 от 26 сентября 2013 года. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47 и Согг.1, приложение) Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных пра-

вовых актах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления им возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения; гражданства, этнического или социального происхождения; языка; религии; экономического положения; политических или иных убеждений; пола; сексуальной ориентации; или инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Обстоятельства дела, кратко излагаемые ниже, были представлены Рабочей группе по произвольным задержаниям следующим образом:

4. Г-н Мохаммад Реза Пуршаджари, известный также под литературным псевдонимом Сиамак Мехер, родившийся 21 марта 1960 года, блогер, проживающий в Гохардаште, Кередж, был арестован 12 сентября 2010 года в 13 ч. 00 м. в своем доме в Кередже четырьмя сотрудниками иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР), которые ворвались в его дом. Они также провели в доме обыск, длившийся 5–6 часов, и конфисковали компьютер, спутниковый радиоприемник, личные документы, компакт-диски, семейные фильмы, фотографии и письма.

5. По сообщениям источника, арест г-на Пуршаджари был произведен без ордера, судебного постановления или предварительного уведомления исключительно по причине его политических взглядов и журналистской деятельности в блоге под названием *Gozareshe Khak-e-Iran* («Новости с иранской территории»).

6. В течение восьми месяцев пребывания г-на Пуршаджари в тюрьме иранского Корпуса стражей исламской революции в Раджаи Шере его избивали и допрашивали, помещали в одиночную камеру. Он подвергался жестокому обращению во время допросов и психологическим пыткам. Следователи неоднократно угрожали убить г-на Пуршаджари и инсценировали его казнь, чтобы заставить признать свою вину.

7. 13 декабря 2010 года в Революционном суде города Кередж под председательством судьи Самади начался судебный процесс над г-ном Пуршаджари по обвинению в действиях, представляющих угрозу национальной безопасности, пропаганде против системы, оскорблениями Верховного лидера, попытке незаконного выезда из страны, контактах с врагами революции и сионистскими организациями. По окончании судебного процесса, который проходил за закрытыми дверями и длился лишь 15 минут, г-на Пуршаджари приговорили к трем годам лишения свободы. Обвиняемому не было предоставлено никакой возможности для самостоятельной защиты или для привлечения адвоката. 9 мая 2011 года г-на Пуршаджари перевели в общую камеру в тюрьме Раджаи Шехр.

8. 20 июня 2011 года г-н Пуршаджари был доставлен на заседание отделения № 109 суда останы Альборз, которое проходило под председательством судьи Голама Сараби. Заседание суда длилось пять часов, но никакого решения принято не было. 23 ноября 2011 года г-н Пуршаджари был приговорен к дополнительному году лишения свободы в связи с тем, что ему были предъявлены новые обви-

нения – в богохульстве и осквернении святынь, в результате чего его общий срок пребывания в тюрьме был увеличен до четырех лет. В настоящее время он отбывает четыре года тюремного заключения в тюрьме Гезал Хессар в городе Кередж. Он содержался в ужасных условиях в камере площадью 21 квадратный метр, где кроме него находились еще 40 заключенных, среди которых были психически больные лица, убийцы, насильники и растлители малолетних. Однако несмотря на вынесение двух обвинительных приговоров, его дело остается открытым. Как указал судья, Министерство разведки запросило и получило его дело для дальнейшего изучения, что может завершиться новыми обвинительными приговорами.

9. Источник указывает далее, что г-ну Пуршаджари было отказано в доступе к адвокату с момента его задержания. Ему не разрешили самому защищать себя в суде. На судебные заседания его доставляли в наручниках и кандалах. Его арест был похож на похищение, поскольку власти не уведомили его семью и не разрешили ему связаться с родственниками. Восемь месяцев его держали без связи с внешним миром, в том числе без связи с членами семьи, которые пытались установить его местонахождение. Семья узнала о задержании г-на Пуршаджари, когда его дело рассматривалось судом. Г-ну Пуршаджари не зачитали приговор и не вручили копию решения суда. Об обвинительном приговоре он узнал от сотрудников тюрьмы и от других заключенных.

10. Как сообщил источник, в сентябре 2013 года власти оказывали давление на г-на Пуршаджари, с тем чтобы он обратился с просьбой о помиловании к Верховному лидеру, но он отказывался сделать это на том основании, что не совершал никаких преступлений.

11. Источник указывает также, что г-ну Пуршаджари угрожает очень серьезная опасность смерти в заключении. Он требует срочного предоставления ему доступа к специализированному медицинскому лечению за пределами тюрьмы. Тюремные власти до сих пор отказывают ему в этом праве несмотря на рекомендацию тюремных врачей о безотлагательном предоставлении ему такого лечения. В период нахождения в тюрьме у г-на Пуршаджари было два сердечных приступа – в сентябре 2012 года и в феврале 2013 года. У него диагностировали заболевание простаты, камни в почках, высокий уровень сахара в крови, респираторные проблемы и высокое кровяное давление. Состояние его здоровья ухудшилось в результате физического насилия, плохих условий содержания заключенных в тюрьме, длительного содержания в одиночной камере и других форм систематических пыток и жестокого обращения.

12. Власти тюрьмы Гезал Хессар не разрешили врачам сделать заключенному ангиограмму по направлению врачей тюремной больницы, а также не дали разрешения на проведение неотложного лечения в связи с закупоркой артерий.

13. Источник указывает также, что семья г-на Пуршаджари приняла все возможные меры в связи с произвольным характером его задержания и осуждения. Семья многократно обращалась в суды, прокуратуру, Министерство разведки и к тюремной администрации. Члены семьи дважды направляли письма Генеральному прокурору города Кередж и председательствующим судьям, но никакого положительного ответа они не получили. Более того, в ряде судебных и административных органов членам семьи угрожали арестом и преследованием за эти действия.

14. В заключение источник указывает, что г-на Пуршаджари подвергли тюремному заключению за то, что он мирно осуществлял свое право на свободу мнений и их свободное выражение. Его задержание противоречит статьям 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14 и 19 Международного пакта

о гражданских и политических правах, участником которых является Исламская Республика Иран. Его задержание носит произвольный характер, поскольку оно не является ни необходимым, ни разумным, ни соразмерным.

Ответ правительства

15. Рабочая группа препроводила указанные выше утверждения правительству Исламской Республики Иран с просьбой дать в своем ответе подробную информацию о нынешнем положении Мохаммада Реза Пуршаджари и указать ссылку на законодательные положения, оправдывающие его продолжающееся содержание под стражей.

16. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что правительство не ответило на ее просьбу.

Обсуждение

17. Ввиду отсутствия ответа от правительства и в соответствии с методами своей работы Рабочая группа может вынести заключение с учетом представленной ей информации.

18. Г-н Мохаммад Реза Пуршаджари был арестован 12 сентября 2010 года в своем доме в городе Кередж сотрудниками Корпуса стражей исламской революции (КСИР), которые ворвались в его дом и произвели арест без какого-либо ордера, судебного постановления или предварительного уведомления. Он был арестован за свои политические взгляды и журналистскую деятельность в блоге под названием «Gozareshe Khak-e-Iran» («Новости с иранской территории»), право на которые защищается статьями 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которых является Исламская Республика Иран.

19. Рабочая группа считает, что имело место нарушение требований обеспечения справедливого судебного разбирательства и соблюдения права не подвергаться пыткам, которые закреплены в статьях 5, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 7, 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах:

а) г-н Пуршаджари восемь месяцев содержался в заключении без связи с внешним миром, в том числе без связи с членами своей семьи, которые пытались разыскать его до тех пор, пока не начался суд;

б) в период содержания под стражей г-на Пуршаджари избивали и выводили на допросы. Его содержали в одиночной камере, к нему применяли жесткие методы допроса и психологические пытки на протяжении восьми месяцев его нахождения в тюрьме иранского Корпуса стражей исламской революции в Раджаи Шехре. Следователи неоднократно угрожали убить его. Чтобы заставить его признать себя виновным они также инсценировали его казнь;

с) 13 декабря 2010 года г-н Пуршаджари предстал перед революционным судом города Кередж по обвинению в действиях в ущерб безопасности страны, пропаганде против системы, оскорблении Верховного лидера, попытке незаконного выезда из страны, контактах с контрреволюционерами и сионистскими организациями. Судебный процесс проходил за закрытыми дверями и длился 15 минут. Г-н Пуршаджари был лишен возможности защищать себя лично или с помощью адвоката и был приговорен к трем годам лишения свободы;

d) 20 июня 2011 года г-н Пуршаджари был доставлен в отделение № 109 суда останы Альборз, который рассматривал его дело в течение пяти часов, но так и не вынес никакого решения. 23 ноября 2011 года его приговорили к еще одному году тюремного заключения за богохульство и оскорбление святынь;

e) приговор не был зачитан г-ну Пуршаджари, копия решения суда ему также не была вручена.

20. Г-н Пуршаджари отбывает свой срок в камере площадью 21 квадратный метр, где вместе с ним находятся 40 других заключенных, и ему угрожает очень серьезная опасность умереть в заключении. Ему необходимо срочное специализированное лечение за пределами тюрьмы. Тюремная администрация до сих пор отказывает ему в этом праве несмотря на рекомендацию тюремных врачей о безотлагательном проведении такого лечения. Г-н Пуршаджари перенес в тюрьме два сердечных приступа – в сентябре 2012 года и в феврале 2013 года. У него диагностированы заболевание простаты, камни в почках, высокий уровень сахара, респираторные трудности и высокое кровяное давление. Состояние его здоровья ухудшилось в результате применения к нему мер физического насилия, неудовлетворительных условий в тюрьме, длительного пребывания в одиночной камере и в результате применения к нему других форм систематических пыток и жестокого обращения. Администрация тюрьмы в Гезал Хессар не разрешила врачам сделать ангиограмму по направлению врачей тюремной больницы, а также не дала разрешения на срочное лечение в связи с закупоркой артерий.

21. Рабочая группа с озабоченностью отмечает случаи произвольных арестов и задержаний в Исламской Республике Иран, и прежде всего – рост числа случаев, когда правительство отмалчивается и не представляет ответы на утверждения, выдвигаемые Рабочей группой в связи с делами о предполагаемом произвольном задержании, которые поступают на рассмотрение группы (см., например, Мнения, принятые Рабочей группой относительно Исламской Республики Иран № 52/2013, 55/2013, 28/2013, 18/2013, 54/2012, 48/2012, 30/2012, 8/2010, 2/2010, 6/2009, 39/2008, 34/2008, 14/1996, 28/1994 и 1/1992)¹. В связи с этим следует отметить, что Рабочая группа рассматривает данное дело как крайне серьезное, поскольку не обеспечивается защита основных прав человека.

22. Рабочая группа вновь указывает, что запрещение произвольных задержаний является неотъемлемой частью международного обычного права. Это соответствует сложившейся практике правозащитных органов в том, что касается запрета на произвольное задержание как нормы обычного международного права, признанной авторитетными органами в качестве императивной нормы международного права, или *jus cogens*; см., в частности, сложившуюся практику Организации Объединенных Наций, отраженную Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 29 (2001) об отступлении от обязательств в связи с чрезвычайным положением (CCPR/C/21/Rev.1/Add.11, пункт 11). Рабочая группа следует этой линии при выработке своих мнений. Норма, заложенная в статьях 9 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, запрещающая произвольный арест и задержание, является прочно укоренившейся нормой защиты прав человека, которая находит свое отражение как в практике, так и *opinio juris* государств (см., в частности, International Court of Justice, *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, Merits, Judgment of 30 November 2010, ICJ

¹ См. <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Detention/Pages/WGADIndex.aspx>
В прошлом Исламская Республика Иран представляла Рабочей группе по произвольным задержаниям информацию в связи с направленными ей различными письмами с утверждениями. См. Мнения № 58/2011, 21/2011, 20/2011, 4/2008, 26/2006, 19/2006, 14/2006, 8/2003, 30/2001.

Reports 2010, para. 79; Separate Opinion of Judge Cançado Trindade, pp. 26–37, paras. 107–142).

Решение

23. С учетом изложенного выше Рабочая группа по произвольным задержаниям выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Мохаммада Реза Пуршаджари является произвольным, поскольку нарушает статьи 5, 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека, а также статьи 7, 9, 10, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах; таким образом оно относится к категориям II и III классификации произвольных задержаний, на которую ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

24. С учетом выраженного мнения Рабочая группа просит Исламскую Республику Иран безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения, в котором находится г-н Мохаммад Реза Пуршаджари, в соответствие со своими обязательствами по Всеобщей декларации прав человека и Международному пакту о гражданских и политических правах. Рабочая группа просит также правительство обеспечить защиту г-на Мохаммада Реза Пуршаджари от дальнейших пыток и жестокого обращения.

25. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела адекватным средством правовой защиты было бы незамедлительное освобождение властями Исламской Республики Иран г-на Мохаммада Реза Пуршаджари и гарантирование его права на возмещение в соответствии со статьей 9.5 Международного пакта о гражданских и политических правах.

26. Учитывая пытки и жестокое обращение, от которых пострадал задержанный, а также плохое состояние его здоровья, Рабочая группа считает целесообразным в соответствии со статьей 33 а) своих Пересмотренных методов работы передать эти утверждения о применении пыток Специальному докладчику по вопросу о пытках для принятия надлежащих мер.

27. Рабочая группа напоминает о призыве Совета по правам человека ко всем государствам учитывать мнения Рабочей группы и в необходимых случаях принимать соответствующие меры для исправления ситуации в отношении произвольно лишенных свободы лиц. Государствам предлагается также сотрудничать с Рабочей группой, отвечать на ее просьбы о предоставлении информации и должным образом учитывать вынесенные ею рекомендации².

[Принято 28 апреля 2015 года]

---

² Резолюция 24/7 Совета по правам человека (двадцать четвертая сессия Совета по правам человека, 26 сентября 2013 года (A/HRC/RES/24/7)); пункты 6 и 7.